

С. В. ДОЛГОРУКОВ

РАЗВИТИЕ ГАРАНТИИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Конституция СССР предоставила трудящимся самые широкие права и свободы, установила надежные гарантии осуществления этих прав. Одним из важнейших конституционных прав советских граждан является право на неприкосновенность личности. Статья 54 Конституции СССР гласит: «Гражданам СССР гарантируется неприкосновенность личности». Это в полной мере относится и к лицам, вовлекаемым в уголовное судопроизводство. Дальнейшее совершенствование советского законодательства должно быть направлено на создание надежных уголовно-процессуальных гарантий неприкосновенности личности, укрепление социалистической законности. В этой связи значительный теоретический и практический интерес представляют вопросы, связанные с уголовно-процессуальными гарантиями неприкосновенности личности подозреваемого в стадии предварительного расследования. Остановимся на некоторых аспектах проблемы, которые, на наш взгляд, нуждаются в дальнейшем исследовании и разрешении.

Закон требует, чтобы меры пресечения применялись только к обвиняемым. Однако в исключительных случаях (ст. 85 УПК БССР) допускается применение меры пресечения и к лицу, подозреваемому в совершении преступления, до предъявления ему обвинения. Исключительный характер применения мер пресечения к подозреваемым должен гарантировать их от необоснованного лишения свободы. Однако на практике требование закона об исключительном характере применения мер пресечения к подозреваемым часто нарушается. Так, по данным Денежкина Б. А., следователи органов прокуратуры и органов внутренних дел в 92,3 % случаев применяли к подозреваемым меры пресечения¹. По данным Бойкова А., Южинова Л., более чем в одной четверти арестованных органами внутренних дел Москвы и Московской области было применено заключение под стражу в качестве меры пресечения до предъявления обвинения². Исследование 86 уголовных дел, по которым были допущены необоснованные аресты, показало, что в 79 случаях (91,9 %) заключение под стражу применялось до предъявления обвинения³.

Такое положение, на наш взгляд, объясняется различными причинами. Необходимо дифференцировать основания применения мер пресечения к обвиняемому и лицу, подозреваемому в совершении преступления. Вряд ли можно согласиться с высказанным в уголовно-процессуальной литературе утверждением, что основания применения мер пресечения к обвиняемому и подозреваемому одинаковые⁴. В статье 84 Уголовно-процессуального кодекса БССР речь идет только об основаниях применения мер пресечения к обвиняемому.

Согласно статье 84 УПК БССР, меры пресечения к обвиняемому применяются лишь тогда, когда имеются достаточные основания полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, скроется от следствия и суда или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, а также, когда применение таких мер обеспечивает исполнение приговора. Вполне очевидно, что не все из перечисленных оснований могут быть распространены на подозреваемого. По-

сколькo подозреваемый — участник процесса только на стадии предварительного расследования, постольку применение к нему меры пресечения в связи с возможностью уклонения от суда или исполнения приговора исключается. Другие обстоятельства (возможность уклонения от следствия, воспрепятствование установлению истины по делу или продолжение преступной деятельности), в соответствии со статьей 85 УПК БССР, могут являться основанием применения мер пресечения к подозреваемому лишь в исключительных случаях. Однако представляется, что наличие только перечисленных обстоятельств не может являться основанием применения мер пресечения к лицу, подозреваемому в совершении преступления до предъявления ему обвинения. Акт применения меры пресечения до предъявления обвинения должен включать в себя и акт признания лица подозреваемым. Поэтому основание применения мер пресечения в случае, предусмотренном статьей 85 УПК БССР, должно включать в себя данные, необходимые для признания лица, к которому применена мера пресечения, подозреваемым. Им могут служить данные, приведенные в статье 32 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и статье 119 УПК БССР (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда очевидцы прямо указывают на данное лицо, как на совершившее преступление; когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления), а также иные обстоятельства, которые в ходе проведения следственных действий могут привести к выводу о причастности данного лица к преступлению.

Таким образом, основание применения мер пресечения к лицу, подозреваемому в совершении преступления, в соответствии со статьей 85 УПК БССР, должно включать следующие элементы: а) наличие достаточных данных подозревать лицо в совершении преступления, т. е. при наличии обстоятельств, перечисленных в статье 119 УПК БССР, а также при наличии иных обстоятельств, указывающих на причастность лица к преступлению, установленных в ходе проведения следственных действий; б) наличие достаточных данных полагать, что это лицо скрывается от следствия или дознания, воспрепятствует установлению истины по уголовному делу или будет заниматься преступной деятельностью; в) наличие исключительных обстоятельств, требующих применения меры пресечения до предъявления обвинения.

Учет этих элементов при избрании меры пресечения до предъявления обвинения в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, способствовало бы соблюдению законности и обоснованности применения мер пресечения к подозреваемому.

Необходимо установить дополнительные гарантии обоснованности применения заключения под стражу в качестве меры пресечения до предъявления обвинения лицу, подозреваемому в совершении преступления. Поскольку заключение под стражу является наиболее строгой мерой пресечения, ограничивающей права подозреваемого, и связана с изоляцией его от общества, ее применение, в соответствии со статьей 91 УПК БССР, возможно лишь по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок выше одного года. В исключительных случаях эта мера пресечения применяется в делах о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы и на срок не более одного года. И хотя Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 года «О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» предусматривает существенное ограничение применения предварительного заключения в виде заключения под стражу, нам представляется необходимым подчеркнуть, что заключение под стражу до предъявления обвинения в качестве меры пресечения должно применяться лишь к лицам, подозреваемым в совершении преступлений, перечисленных в части 2 статьи 91 УПК БССР, т. е. наиболее тяжких преступлений. На наш взгляд, это значительно снизит количество уголовных дел, по которым к лицам, подозреваемым в совершении преступления, до предъявления обвинения применялась бы такая мера пресечения, как заключение под стражу.

По нашему мнению, нуждается в уточнении и статья 84 УПК БССР, которая воспроизводит статью 33 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. В ней говорится, что мера пресечения применяется «при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый,

находясь на свободе, скроется от следствия и суда...» Указание закона на то, что, «находясь на свободе», подозреваемый может скрыться от следствия или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет продолжать заниматься преступной деятельностью, может толковаться так, что воспрепятствовать подозреваемому реализовать его противозаконные устремления можно, лишь заключив его под стражу. Поэтому представляется, что из статьи 84 УПК БССР следует исключить слова «находясь на свободе».

Нуждается в уточнении и норма, регламентирующая исчисление срока содержания под стражей лица, подвергнутого предварительному заключению, в тех случаях, когда к нему применена мера пресечения до предъявления обвинения. В соответствии со статьей 85 УПК БССР в этом случае обвинение должно быть предъявлено не позднее десяти суток с момента применения меры пресечения. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, мера пресечения отменяется. Отсюда можно сделать вывод, что применение меры пресечения к подозреваемому ограничено десятидневным сроком. Однако на практике нередко возникают случаи, когда применению меры пресечения до предъявления обвинения лицу, подозреваемому в совершении преступления, предшествует задержание этого лица в соответствии со статьей 119 УПК БССР. Эта статья допускает задержание подозреваемого на срок до 72 часов, после чего он должен быть либо заключен под стражу, либо освобожден. Таким образом, если применению меры пресечения предшествовало задержание, то лицо находится в положении подозреваемого в течение 13 суток, поскольку, исходя из буквального толкования статьи 85 УПК БССР, срок меры пресечения исчисляется с момента применения меры пресечения. Но такой вывод противоречит общим требованиям статьи 33 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Требование закона о предъявлении обвинения не позднее десятидневного срока и об отмене меры пресечения в случае невозможности его предъявления является важной гарантией охраны прав подозреваемого. Она призвана оградить лицо от длительного пребывания в положении подозреваемого, содержания его под стражей и должна рассматриваться как гарантия неприкосновенности личности.

Так как процессуальная фигура подозреваемого как участника уголовного процесса «появляется» в деле не только при применении меры пресечения, но и при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, необходимо и в этом случае не допускать содержания лица под стражей без предъявления обвинения свыше десяти суток. Иначе, лицо, к которому до применения меры пресечения было применено задержание, будет поставлено в худшие условия, чем лицо, к которому задержание не применялось. В этой связи представляется необходимым законодательно закрепить, что срок действия меры пресечения в отношении лица, которое было задержано до ее применения по статье 119 УПК БССР, должен исчисляться с момента задержания.

¹ См.: Денежкин Б. А. Подозреваемый в советском уголовном процессе.— Саратов, 1982, с. 97.

² См.: Бойков А., Южинов Л. Арест подозреваемого.— Социалистическая законность, 1970, № 1, с. 44.

³ См.: Короткий Н. Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования.— М., 1981, с. 81.

⁴ См.: Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР.— М., 1981, с. 126.

И. А. БАБИЙ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ СПАИВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, «немалый ущерб обществу, семье наносит пьянство, которое... еще остается серьезной проблемой»¹. Большую роль в борьбе с распространением этого социального зла призваны сыграть советские суды. Эффективность их деятельности во многом зависит от правильного и единообразного понимания и применения уголовного закона.

В УК БССР содержатся две статьи, определяющие меры наказания за